

Лекция 5. Зарождение медицины на Руси

Древнейшее государство восточных славян, известное в истории как Киевская Русь, сложилось в первой половине IX в. В это время центрами княжеств были Новгород, Псков, Смоленск, Чернигов, Переяславль. Самым большим и многочисленным городом был Киев. Границы Киевского государства доходили до бассейнов рек Оки и Волги.

На Руси издавна развивалась народная медицина. Народных врачей называли лечцами. Свои лечебные познания и секреты лечцы передавали из поколения в поколение от отца к сыну в так называемых «**семейных школах**».

Большой популярностью пользовались лекарства, приготовленные из растений: **полыни, крапивы, подорожника, багульника, бодяги, цветков липы, листьев березы, коры ясеня, можжевельных ягод, а также лука, чеснока, хрена, березового сока** и многих других народных средств врачевания.

Среди лекарств животного происхождения особое место занимали мед, сырая печень трески, кобылье молоко и панты оленя.

Нашли свое место в народном врачевании и лечебные средства минерального происхождения. **Известны были целебные свойства укуса и медного купороса, скипидара и селитры, «серного камня» и мышьяка, серебра, ртути, сурьмы и других минералов. Русский народ издавна знал целебные свойства «кислой воды». Ее древнее название «нарзан», сохранившееся до наших дней, в переводе означает «богатырь-вода».**

Впоследствии опыт народной медицины был обобщен многочисленными травниками и лечебниками, которые в своем большинстве были составлены после **принятия на Руси христианства (988 г.)**. В них содержатся описания многочисленных традиционных методов русского врачевания как времен христианской Руси, так и более древнего периода русской истории.

Состояние медицины в Киевской Руси хорошо показано в работе Евпраксии Киевской (Зои) – внучки Владимира Мономаха, написанной ею в Византии (начало XII века). Подлинник этой книги, названный Зоей «О мазях», хранится в Риме.

Центрами развития медицины на Руси являлись монастыри. **Первые сведения о монастырских больницах в Древнерусском государстве относятся к XI веку.** Они были построены в Переяславле и Киеве, а позднее – в Новгороде и Смоленске. Широкой известностью пользовалась монастырская больница Киево-Печерской лавры – первого русского монастыря, основанного в первой половине XI века. **Монастырские хроники сообщают о нескольких монахах-подвижниках, которые прославились своим врачевным искусством. Среди них – пришедший из Афона (Греция) «пречудный врач» Антоний, который лично ухаживал за больными, давая им свое исцеляющее «зелье»; преподобный**

Алимпий, излечивавший мазями прокаженных; преподобный Агапит – ближайший ученик преподобного Антония.

При дворах князей и бояр служили светские лечцы, как русские, так и иноземные, широко использовавшие в своей практике опыт народной медицины. **Некоторые древнерусские монастырские больницы являлись также и центрами просвещения: в них обучали медицине, собирали греческие и византийские рукописи.**

Монастырские хроники содержат первые конкретные сведения о врачебной этике в Древней Руси: лечец должен быть образцом человеколюбия вплоть до самопожертвования, ради больного выполнять самые черные работы, быть терпимым и сердечным по отношению к нему, делать все, что в его силах, для исцеления больного и не заботиться о личном обогащении или профессиональном тщеславии.

В древнерусской литературе XII века имеются сведения о женщинах-лекарках, бабках-костоправах, искусно производивших массаж, о привлечении женщин для ухода за больными.

По уровню развития санитарного дела Древнерусское государство X–XIV веков опережало страны Западной Европы. При археологических раскопках древнего Новгорода найдены документы, относящиеся к 1346 г., в которых сообщается о существовании в Новгороде больниц для гражданского населения и специалистах-алхимиках, занимавшихся изготовлением лекарств. Там же были обнаружены деревянные мостовые и водопровод, созданные в X–XI веках (В Германии водопровод был сооружен в XV веке, а первые мостовые были проложены в XIV веке). **Неотъемлемой составной частью медико-санитарного быта Древней Руси была русская паровая баня, которая издавна считалась замечательным средством врачевания.**

Баня была самым чистым помещением в усадьбе. Вот почему наряду со своим прямым назначением баня использовалась и как место, где принимали роды, осуществляли первый уход за новорожденным, вправляли вывихи и делали кровопускания, проводили массаж и «накладывали горшки», лечили простуду и болезни суставов, растирали лекарственными мазями при заболеваниях кожи.

В средние века Европа была ареной опустошительных эпидемий. В русских летописях наряду с многочисленными описаниями болезней князей и отдельных представителей высшего сословия (бояр, духовенства) приведены ужасающие картины больших эпидемий чумы и других заразных болезней, которые на Руси называли «мором», «моровым поветрием» или «повальными болезнями». Эпидемии уносили тысячи человеческих жизней. Самое большое число эпидемий приходится на период монголо-татарского ига (1240–1480 гг.).

Древнерусское государство просуществовало в течение трех столетий, а затем распалось на отдельные княжества. Русь сохранила свою государственность, однако длительное угнетение и разорение страны Золотой Ордой привело к последующему отставанию русских земель в своем

развитии от стран Западной Европы. Завоеватели, однако, не трогали уцелевшие во время нашествия монастыри и больничные палаты при них. Одним из центров русской медицины того времени был Кирилло-Белозерский монастырь. **При монастыре имелось несколько больниц, в которых полагалось иметь в качестве лекарств различные масла, пластыри, мед, сушеное зелье, сливы, вино. В стенах этого монастыря были переведены с греческого комментарии Галена к «Сборнику Гиппократата» (трактат «Галиново на Иппократата»).**

В XIV столетии возникли новые города, усилилась внутренняя торговля. Во главе объединения русских земель встали московские князья.

Широкое распространение на Руси нашли травники, зельники, вертограды (садовые книги). Эти рукописные книги часто иллюстрировались рисунками, нередко раскрашенными. В книгах помещены были сведения о причинах болезней, их признаках. Медицинские рукописи знакомили с аптечным инвентарем и посудой, с приемами обработки растений. В травниках и зельниках встречаются такие лекарственные формы, как порошки, пластыри, растирания, полоскания, масла и др. В рукописных лечебниках обращалось внимание на качество и подлинность лекарств. В лечебниках уделялось внимание связи доз лекарств с возрастом и крепостью больного.

Лечебники – это хранители медицинской теории и практики русского народа, поэтому они имеют большое историческое значение.

В древности русские врачи, так же как и на Западе, были одновременно и аптекарями. Разделение медицины и фармации произошло тогда, когда изготовление лекарств значительно усложнилось и потребовало специальных знаний. Первые упоминания об аптекарях-специалистах на Руси относятся к XV веку, но об их деятельности сведений не сохранилось. Лекарства отпускались населению в основном из зелейных, москательных, травяных, семенных и других лавок. Эти лавки и являлись прообразом аптеки. «Зелейни», или зеленые лавки, получили название от слова «зелье» – зеленый, т. е. травяной; впоследствии зелье стало обозначать яд, отраву, лекарство. Людей, торговавших лекарствами, называли зелейниками. В писцовых книгах ряда городов среди профессий ремесленников находятся и зелейники, например в переписи Серпухова среди 81 профессии ремесленников находим и зелейников. В писцовой книге XVI века Коломны говорится о наличии зелейных лавок.

Вплоть до конца XVII века народная медицина занимала на Руси ведущее положение. В лечебниках того времени значительное место отводилось хирургии (резанию).

Среди резальников были костоправы, кровопуски, зубоволоки. На Руси проводились операции черепосверления, чревосечения, ампутации. Усыпляли больного перед операцией при помощи мандрагоры (Мандрагора лекарственная, сем. пасленовых), мака и вина. Инструменты (пилки, ножницы, долота, топоры, шупы) проводили через огонь. Раны обрабатывали березовой водой, вином и золой, а зашивали волокнами льна, конопли или

тонкими кишками животных. Для извлечения металлических осколков стрел применяли магнитный железняк.

Развитие торговли с соседними странами значительно расширило знания русских людей об иноземных лекарственных средствах. Так, об индийских лекарствах, например, сообщается в древнерусских травниках, повести «Александрия» (о походе Александра Македонского в Индию), путевых заметках (1466–1472) тверского купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», которые в силу большой исторической значимости были включены в русскую летопись, а также в «Вертограде» («Сад здоровья»), переведенном с немецкого в 1534 г.

Однако заморская торговля имела и свою оборотную сторону. В средние века торговые ворота страны открывали путь эпидемиям. К концу XIV века их связь с прибытием торговых судов была очевидна. На Руси такими воротами были крупные торговые города Псков и Новгород (русские летописи сообщают о 12 эпидемиях, разразившихся в них за короткий период).

Мысль о «прилипчивости» заразы привела к введению предохранительных мер. Сначала это выразилось в изоляции больных и оцеплении неблагополучных мест; умерших погребали «в тех же дворах, в которых кто умрет, во всем платье и на чем кто умрет». Общение с зачумленными домами прекращалось, их жителей кормили с улицы через ворота.

Карантинные меры стали приобретать государственный характер. **С 1654 по 1665 г. в России было издано более 10 царских указов «о предосторожности от морового поветрия». Во время эпидемий на дорогах были установлены заставы и засеки, через которые никого не разрешалось пропускать под страхом смертной казни, невзирая на чины и звания. Все зараженные предметы сжигались на кострах. Письма по пути следования многократно переписывали, а подлинники сжигали. Деньги перемывали в уксусе. Священникам под страхом смертной казни запрещалось отпевать умерших. Лечцов к заразным не допускали. Если же кто-либо из них случайно посещал «прилипчивого» больного, он был обязан известить об этом самого государя и сидеть дома «впредь до царского разрешения».**

5.1. Условия зарождения Российской государственной медицины

В реформах, предпринятых в 50-х годах XVI века, в царствование Ивана Грозного, впервые, вероятно, была сделана попытка возложить на государство какую-то часть заботы о здоровье людей, об общественном призрении больных и немощных.

Так, об этом шла речь на заседаниях большого церковного собора 1551 г. – совещании церковных иерархов с участием царя и боярской думы: он получил название Стоглавого собора (соборные решения были сформулированы в сборнике, содержащем 100 глав — отсюда и название собора).

Глава 73 называлась так: «Ответ о богадельнях, и о прокаженных, и о клосных, и о престаревшихся, и по улицам в коробах лежащих, и на тележках и на санках возящих, и не имущих главы где подклонити». В ней было сказано: «Да повелит благочестивый царь всех прокаженных и престаревшихся описать по всем градам, опроче здравых строев, да в коем ждо граде устроить богадельни мужские и женские, и тех прокаженных и престаревшихся, не могущих нигде же главы подклонити, устроить в богадельнях пищею и одежею... да приставити к ним здравых строев и баб стряпчих, сколько пригоже будет посмотра по людям... чтобы жили в чистоте и в покаянии и во всяком благодарении».

О культуре России того времени, в том числе о медицине, определенное представление дают и книги иностранцев, побывавших тогда в нашей стране. Так, венецианец **Марко Фоскарино**, посетивший Москву в 1557 г., писал, что у русских «нет философских, астрологических и медицинских книг. Врачи лечат по опыту и испытанными лечебными травами».

Иезуит Джованни Паоло Компант, прибывший в Москву в 1581 г., отмечал, что «в их (русских) обиходе совсем нет ни врачей, ни аптекарей. Один только князь имеет при себе двух врачей, одного – итальянца, другого – голландца».

Англичанин Джером Горсей, проживший в России 17 лет, писал, что когда «в 1557 г. вслед за моровым поветрием начался большой голод», из нескольких тысяч пришедших к царю за милостыней «самые слабые были распределены по монастырям и больницам, где получили помощь».

В середине XVI века начали складываться и развиваться интенсивные русско-английские связи, которые поддерживали русский царь Иван Грозный и английский король Эдуард VI: эти связи сыграли благотворную роль и в развитии медицины в России.

Летом 1553 г. в Россию на Белое море, в устье Северной Двины, где теперь находится Архангельск, прибыл корабль «Эдуард – Благое предприятие» во главе с капитаном Ричардом Ченслором – в составе экипажа его корабля был хирург Томас Уолтер. Что же касается капитана Ченслора, то он побывал в Москве и был принят царем Иваном Грозным.

В 1555 г. в Англии была образована «Московская (Российская) компания», установились постоянные торговые, а потом и культурные связи двух стран, которые с каждым годом становились все более оживленными.

В конце 1556 – начале 1557 гг. в Англии побывало первое русское посольство – вологодский дворянин Осип Непея со свитой из 16 человек. Возвращался в Россию Непея вместе с врачом Ральфом Стэндишем.

Иван Грозный, как известно, состоял в постоянной переписке с английской королевой Елизаветой. К ней-то и обращался он с просьбой прислать в Москву несколько искусных и верных докторов и аптекарей. Королева Елизавета быстро откликнулась на эту просьбу. В 1581 г. в Москву прибыл доктор Якоби, аптекарь Джейме Френчем.

«Посылаю тебе доктора Роберта Якоби как мужа искуснейшего в лечении болезней, — писала Елизавета Ивану Грозному, — уступаю его тебе,

брату моему, не для того, чтобы он был не нужен мне, но для того, что тебе нужен. Можешь смело верить ему свое здоровье. Посылаю с ним в угодность тебе аптекарей и цирюльников, волею и не волею, хотя мы сами имеем недостаток в таких людях».

Прибытие в Москву доктора Якоби и аптекаря Френчема ознаменовало важное событие в истории русской медицины: была основана царская аптека и создан Аптекарский приказ – первый орган государственного управления медицинским делом в России.

5.2. Организация Аптекарского приказа

Начиная с конца XV века в Русском государстве появляются приказы (от слова приказывать, т.е. «поручать») – органы центрального управления, ведавшие государственными делами или отдельными областями государства.

Уже при Иване III существовали такие приказы, как Разрядный, Холопий, Конюшенный. Особенно много новых приказов создал Иван Грозный – Поместный, Стрелецкий, Иноземный, Пушкарский, Разбойный, Посольский и др.

Хотя точная дата создания **Аптекарского приказа** документально не установлена, есть основания считать, что он был **учрежден именно в 1581 г.**, когда в Москву прибыли на русскую службу английские медики и была основана царская аптека. **Возглавил Аптекарский приказ особый Аптечный боярин – князь Афанасий Вяземский.**

Во всяком случае, можно утверждать, что Аптекарский приказ был основан в 80-х годах XVI в.; созданный вначале как чисто дворцовое ведомство, очень скоро он расширил компетенцию за пределы Кремля и включил в сферу своей деятельности, помимо забот о здоровье царского семейства, еще и заботу о придворных царя, ближних боярах, военачальниках, а затем и обо всем царском войске, и еще многое другое.

«Пионер» Аптекарского приказа и незаурядный специалист, доктор Якоби сумел приобрести благосклонность Ивана Грозного и даже, по некоторым источникам, стать его любимцем.

Роберт Якоби родился в Лондоне, обучался в Кембридже, став бакалавром (1569) и магистром (1573). Стал доктором медицины и много занимался медицинской практикой. В 1579 г. он возвратился в Кембридж, где быстро завоевал себе известность, а вскоре стал личным врачом королевы Елизаветы: она высоко ценила его советы и считала выдающимся доктором, дав ему звание «домашнего врача». Когда Иван Грозный снова попросил прислать ему хорошего врача, королева Елизавета выбрала доктора Якоби.

После смерти Ивана Грозного в 1584 г. доктор Якоби и аптекарь Френчем возвратились в Англию.

Царь Федор Иоаннович, преемник Ивана Грозного, отнюдь не мог похвастать добрым здоровьем. Так описывал нового царя, которому шел тогда 32-й год, английский посол Флетчер. Нездоровый, хронически больной

человек, царь Федор Иоаннович уважительно относился к медицине, к докторам.

Разумеется, Федор Иоаннович, как и Иван Грозный, ценивший английских медиков, стремился, чтобы придворными врачами Аптекарского приказа были наиболее известные доктора, такие, например, как доктор Хамей.

Болдуин Хамей, по происхождению голландец, родился в 1568 г. Родители послали его изучать медицину в Лейденский университет: окончив этот университет, он вскоре получил степень доктора медицины «с отличием». **В течение долгих пяти лет служил доктор Хамей в Аптекарском приказе, был врачом царя**, выполняя нелегкие и ответственные обязанности, делая все, чтобы удовлетворить своего августейшего пациента, не отличавшегося, как известно, хорошим здоровьем.

Одновременно в Москве некоторое время работал итальянский врач Павел Миланский. Позднее королева Елизавета направила в Россию доктора Марка Ридли. Произошло это в 1594 г. После предварительных переговоров, в которых принимали участие Борис Годунов (видный боярин, брат царицы Ирины Федоровны, будущий русский царь: в то время он возглавлял Аптекарский приказ), королева Елизавета отправила доктора Марка Ридли служить при дворе царя Федора Иоанновича. Королева рекомендовала Ридли как высокообразованного в своей области человека, достойного служить монарху.

Марк Ридли был выпускником Кембриджа, имел 35 лет от роду и звание доктора медицины; он был избран членом королевского колледжа врачей за один год до того, как под эгидой Московской кампании отправился в Москву, чтобы в качестве врача обслуживать русского царя, а также английских купцов.

За 5 лет, которые Ридли провел в России, он стал любимцем царского двора. Когда пришло время его отъезда, Годунов, который именно в это время вступил на трон после смерти Федора Иоанновича, последовавшей в январе 1598 г., написал королеве Елизавете: «Мы возвращаем его Вашему Величеству с нашим царским благорасположением и похвалой за то, что он служил нам и нашему предшественнику верой и правдой».

Царь Борис Годунов был умным и проницательным человеком, высоко ценил и приглашал к своему двору образованных людей, в том числе медиков: к медикам он благоволил еще и потому, что был раньше Аптечным боярином. При царе Борисе Годунове штат Аптекарского приказа значительно возрос за счет новых придворных врачей, призванных, прежде всего, заботиться о его здоровье. Логично предположить, что услуги придворных медиков оплачивались достаточно высоко.

5.3. Открытие первых Аптек в России

Первую аптеку в России основал Джейме Френчем в 1581 г. Аптека Френчема была царской, придворной. Снабжалась она лекарствами и из-за границы, и из различных регионов России.

Для сбора лекарственных растений были заведены аптекарские сады и огороды: в Москве они первоначально располагались близ Каменного моста, у Мясницких ворот, близ Немецкой слободы, а потом и в других местах. Первый аптекарский огород занимал участок около 2,5 га. Число аптекарских огородов постоянно росло. Посадки растений в этих огородах проводились в соответствии с распоряжениями Аптекарского приказа.

Значительная часть лекарственного сырья выписывалась «из-за моря» (Аравии, стран Западной Европы – Германии, Голландии, Англии).

Аптекарский приказ рассылал свои грамоты иноземным специалистам, которые направляли в Москву требуемые лекарственные средства.

В ведении Аптекарского приказа находился Аптекарский двор, являвшийся предприятием промышленного типа, который занимался изготовлением лекарственных средств, аптечной посуды и оборудования. На аптекарских дворах производилась сушка, измельчение, а также хранение лекарственных растений и других веществ. Для этого были устроены амбары, погреба, ледники и др. помещения. Известно, что Московский аптекарский двор снабжал подмосковные села вином и медом-сырцом. Из-за этого, прибыльного во все времена дела, многие приказы пытались получить право владеть и распоряжаться аптекарским двором. Наконец, при царе Федоре Алексеевиче (конец XVII века) аптекарский двор и другие дворы Московского и других уездов, которые прежде принадлежали Приказу тайных дел, царским указом были переданы в Приказ большого дворца.

Уже в конце XVI – начале XVII века врачи в России употребляли не только такие общеупотребительные тогда привозные лекарства как опий, камфара, александрийский лист и др., но и многие лекарственные растения из арсенала русской народной медицины: солодковый корень, можжевельник и ряд других. В дальнейшем ассортимент лекарств, отпускавшихся из аптек Аптекарского приказа, еще более возрос. При этом больше стало лекарственных трав, произрастающих в различных регионах России: такие травы поставляли в Аптекарский приказ в обязательном порядке как своего рода государственный налог – ягодную повинность. За невыполнение ягодной повинности грозило тюремное заключение.

Использование лекарственных растений, или, по-современному, фитотерапии, прочно вошло тогда в лечебную практику врачей Аптекарского приказа. Считалось, например, что буквица «мокроту выведет из груди. Камни в почках крошит и мочу выводит»: ее назначали как отхаркивающее и мочегонное средство, а также использовали при лечении лихорадок и болезней печени, для заживления ран и предупреждения отравлений. Огородную мяту использовали как противорвотное и возбуждающее аппетит средство. Ромашку применяли при лечении 25 заболеваний, наиболее часто

как противовоспалительное средство. В лекарства, которые готовили в аптеках, помимо растительных средств аптекари по назначению врачей включали и различные органические и неорганические вещества – жир, мед, различные минералы и металлы.

Начиная с 30-х годов XVII века, лекарства из аптеки по указанию царя начинают постепенно отпускаться «для всех чинов людей». В 1672 г. царь повелел «на новом гостином дворе, где приказ Большого Приходу, очистить палаты, а в тех палатах указал Великий Государь построить аптеку для продажи всяких лекарств всяких чинов людей». Эта вторая аптека (она называлась «Новой») быстро завоевала авторитет в Москве: здесь продавали лекарства «всякого чина людям», отсюда снабжали лекарствами воинские части. В 1682 г. при первом гражданском госпитале у Никитских ворот была открыта третья аптека.

Вот как описывал существовавшие в 1674 г. московские аптеки шведский дипломат И.Ф. Кильбургер: «Одна аптека находится в Кремле, но из нее лекарства отпускают только царю и некоторым знатным господам, и она составляет магазин (склад) для другой аптеки. Управляется (она) одним немцем по имени Гутбир.

Другая аптека среди города и также казенная; при оной находятся теперь провизорами Христиан Эйхлер, Иоганн Гутменш и Роберт Бентом и сверх того два англичанина и несколько работников, иностранных и русских». Все лекарства отпускаются за печатью (т.е. по рецептам – М.М.) и чрезвычайно дороги».

В это же время были предприняты попытки устройства аптек в других городах России. В 1673 г. было велено устроить аптеку в Вологде, а в 1679 г. — в Казани.

Взаимоотношения медиков, трудившихся в Аптекарском приказе, были обычными для медицины того времени и строго выдерживали установленную иерархию – доктора, лекаря, костоправы, аптекари, лекарские, алхимистские, аптекарские ученики, другие работники. Однако временами эти отношения по каким-то причинам обострялись, переставали соответствовать должностной иерархии. Тогда в дело вмешивалась власть – Аптекарский приказ готовил, а царь подписывал соответствующий указ.

К примеру, указ царей Ивана и Петра Алексеевичей «Об улучшении постановления аптечного и медицинского дела в Аптекарском приказе», в котором говорилось, что доктора и аптекари не имеют между собой доброго согласия, «безо всякой причины» между ними наблюдаются часто «вражда, ссора, клевета и нелюбовь». Отсюда у младших чинов к докторам и аптекарям «непослушание в делах нерадение». В указе отмечено, что при таком положении изготовленные лекарства вместо пользы могут причинить людям страдание. Для наведения должного порядка в медицинском деле и в аптеках указ предписывал каждому доктору и аптекарю принимать присягу и клятву.

В 1654 г. при Аптекарском приказе была открыта государственная Лекарская школа. Принимали в нее детей стрельцов, духовенства и

служилых людей. Вместе с тем продолжала действовать и система ученичества. Ученики лекарского и аптекарского дела направлялись к опытным докторам и аптекарям для получения соответствующих знаний и навыков. С увеличением числа аптек появилась потребность в государственном надзоре за их деятельностью.

Аптекарский приказ стал осуществлять контроль за изготовлением лекарств в придворной, а позднее – в «вольных» аптеках. В приказе производилась судебно-медицинская экспертиза, для чего в него посылались травы и лекарства, состав которых был неизвестен. Осмотр и исследование лекарств и неизвестных трав приводились докторами, аптекарями и алхимистами.

Переписчики Аптекарского приказа занимались подготовкой медицинской и фармацевтической литературы. **При Аптекарском приказе была библиотека.** В делах Аптекарского приказа, начиная с 1632 г., упоминаются фамилии русских аптекарей Андрея Иванова, Ивана Михайлова, Романа Ульянова и др. Во второй половине XVII века большую работу по фармации проводили Тихон Ананьин и Василий Шилов. **Тихон Ананьин** получил подготовку в Аптекарском приказе. В начале своей деятельности (1670–1678) он именовался «алхимического дела учеником», затем «алхимистом». Ананьин занимался приготовлением новых фармацевтических продуктов и сырья для их изготовления. Однако деятельность его не ограничивалась этим. Он обучал фармацевтическому делу своих трех сыновей – Ивана, Льва и Якова и сына лекаря Семена Ларионова. Аптекарский приказ ценил Ананьина, доверял ему участвовать в поездках за лекарственными растениями и лекарствами для аптекарского огорода в Киев и за границу. В этот же период в Аптекарском приказе работал Василий Шилов. Он руководил «новой» аптекой, изготавливал лекарства, принимал лекарства, поступившие из-за границы, ведал сбором лекарственных трав в аптекарском огороде за Мясницкими воротами (ныне Кировские ворота в Москве), занимался подготовкой аптекарей. Так стала формироваться российская фармация.